Человеческая история никогда не испытывала недостатка в невероятных ученых, которые изменили мир: закон тяготения Ньютона, теория относительности Эйнштейна, ускоритель антиматерии Марка Хьюза, Бозон Хиггса… и с появлением теории искривлённой скорости Лорен Ли, человечество сделало гигантский шаг к своей мечте и вступило в эпоху межзвездных путешествий, превращая разведку и межзвездную колонизацию в величайшее стремление человечества.

Триста лет чередующейся войны и мира, в конечном счете, привели к созданию Галактической Коалиции, и человечество пришло к новому мировому порядку.

Галилео – научно-исследовательская станция для исследования глубокого космоса S-класса принадлежащая Галактической Коалиции. На данный момент наиближайшая исследовательская станция к центру галактики, изучающая связи с параллельными вселенными.

«Доктор, парламент отклонил наше заявление о финансировании, мы вынуждены прекратить проект Кубик Рубика». Внутри исследовательской станции, ученые окружили старика с белой бородкой. Несмотря на свою старость, тот выглядел весьма энергично и ослеплял всех вокруг своей серебряной шевелюрой. Услышав, сказанное, старик немедленно выругался: «Эти грязные свиньи, только и умеют, что считать свои деньги, деньги, деньги! Наука – величественна и всесильна, подобно Богу, разве можно измерить ее деньгами?!»

Даже самому младшему из ученых было пятьдесят или шестьдесят лет, и никто из них не знал, смеяться или плакать. Они были беспомощны – уже более двадцати лет у них не было ни малейшего прогресса, так что закрытие проекта было лишь вопросом времени. Двадцать лет назад, астрофизик Алан Так опубликовал статью – теорию связанных параллельных вселенных. На тот момент, статья не привлекла к себе много внимания – несмотря на то, что наука и технологии человечества были хорошо развиты, параллельные вселенные все еще казались непостижимыми, как луна для жителей каменного века. Но одна финансовая группа поддержала исследования Алана Така, организовала исследовательскую команду, и поймала таинственный куб в ближайшем к центру Млечного Пути районе, которое человечество может достичь – звездное поле Галилео.

Новость мгновенно произвела настоящий фурор в Галактической коалиции, Алан Така прозвали пятым человеком, изменившим ход истории человечества, что сделало его знаменитым на всей территории Коалиции. Но через двадцать лет наблюдалось полное отсутствие прогресса. Даже если так называемый Кубик Рубика был чрезвычайно тяжелым, в нем больше не было ничего особенного, и он не давал каких-либо удивительных технологий. Пошли слухи, люди говорили, что вся шумиха вокруг проекта была поднята самим Аланом Таком совместно с некоторыми известными торговыми компаниями. Исследовательская станция должна была закрыться, оборудование законсервировано, команда ученых расформирована, а Алан Так оказался под следствием Коалиции.

Алан спокойно наблюдал за варварскими действиями солдат со слабой улыбкой в уголках его рта. Что такое двадцать лет для науки, а особенно для великих отраслей науки?

«Доктор, вы не можете тут бродить!» – один солдат рукой остановил Алана Така.

Старик поднял брови, говоря без гнева и с достоинством: «Старик хочет пойти в туалет, и не говори мне, что я могу вырастить крылья и улететь!» – его внушительный образ заставил солдата замолчать и опустить руку. В конце концов, этот старик, стоящий перед ним, когда-то, двадцать лет назад был самым знаменитым человеком в Галактической Коалиции.

Несколько минут спустя, на станции раздался сигнал тревоги и с нее взлетел одинокий космический корабль. Солдаты попытались немедленно отреагировать, но их действия заблокировала группа ученых. Вся эта группа людей были элитой Коалиции, и никто из солдат не мог взять на себя ответственность за причинение вреда кому-то из них. Благодаря всей этой неразберихе, маленький корабль, поблескивая корпусом, удалялся все дальше.

«Чертовы молокососы, у которых волосы на лобке еще не выросли, вздумали поймать меня?!» – Алан Так вбил координаты и нажал на кнопку, через десять секунд, его корабль вошел в искривленное пространство.

Вся космическая станция погрузилась в хаос, военные корабли взлетали один за другим, и бесцельно, подобно мухам летали по округе. Они недооценили безумие этой банды ученых…

Коалиция десять лет расследовала дело Алана Така, пытаясь узнать его местонахождение. Из-за бесчинствующих в звездном поле Галилео магнитных возмущений, прыжок маленького корабля в гиперпространство считалось почти невозможным, поэтому Коалиция решила не тратить больше на это своего времени. В конце концов, этот позорный инцидент был со временем забыт.

***

Далекая Солнечная система, колыбель человечества, Земля. Одно из преимуществ межзвездной эмиграции заключалось в том, что окружающая среда Земли улучшилась. Несмотря на то, что Земля уже не была самым высокоразвитым местом в Галактической Коалиции, она по-прежнему сохраняла довольно высокий уровень.

Двое молодых людей лежали на газоне красивого искусственного озера. У каждого из них в руке было по банке пива, и земля вокруг была усыпана кучей таких же банок. Один на вид был коренастым, с квадратной челюстью и большими ушами, с цепочкой с изображением Млечного Пути вокруг шеи. Цепочка была ограниченного выпуска и могла бы накормить целую семью в течение полугода. Другой парень имел вполне обычный внешний вид, но слабая улыбка в уголках его рта была незабываемой, оставляя неописуемое впечатление.

«Босс, все дороги ведут в Рим, и все герои вылезли из низов. Эти расчеты военной школы полная чушь, скажи лишь слово, мы тотчас же отправимся путешествовать по галактике, и когда-нибудь будем господствовать над всей вселенной!» – вскочив на ноги, в пафосной манере начал кричать, обращаясь ко всему окружающему коренастый парень, используя пивную банку в руке как микрофон.

Ван Чжэн встав сбоку, поднял ногу, чтобы пнуть его: «Господство – вот это чушь, я могу выдержать такой маленький удар судьбы, не стоит меня утешать!»

Азиатская военная академия Варгод была одной из трех великих военных академий Земли, из нее выпускали первоклассных командиров и летчиков, и не так давно двое из них получили результаты генетического тестирования. Янь Сяосу набрал шестьдесят восемь, а Ван Чжэн двадцать восемь.

Генетический результат был генетическим определением для выбора лучших. Со счетом более восьмидесяти вы бы были «элитой», и стали известным на любом уровне общества в будущем. Шестьдесят баллов были проходными. Для изучения основных специальностей, вы должны были иметь результат выше семидесяти, и даже другие сферы деятельности требовали наличия шестидесяти. Цель состояла в том, чтобы эффективно распределять ресурсы федерации. Тестирование для основных специальностей Колледжа Варгод имело три основные

части: генетическое тестирование, теоретическое тестирование и собеседование. Ван Чжэн споткнулся на самом первому шагу на пути к величию.

Янь Сяосу не знал, что сказать. Ван Чжэн неожиданно получил только двадцать восемь очков. Результата ниже сорока практически никто не видел в течение многих лет, он был на уровне животных.

«Босс, с этой машиной было определенно что-то не так, попробуй еще раз!» – сказал Янь Сяосу.

«Это не самое страшное, что могло случиться, военная школа – это только один из вариантов», – рассмеялся Ван Чжэн. Могла ли быть такая случайность, что ошибка возникла только у него? Вспоминая, как он впервые, будучи еще ребенком, увидел броню меха в вербовочной рекламе, Ван Чжэн увлекся этой эффектной сценой и поставил это в качестве своей цели, а в результате не получил даже и шанса, чтобы добиться ее. Янь Сяосу тоже не мог в это поверить, с генетическим счетом двадцать восемь, не говоря уже о военной школе, он не может даже достичь требований к призыву на военную службу. Это было похоже на то, что мечту Ван Чжэна задушили в зародыше, и тут никто не мог ему в этом помочь.

«Кстати говоря, у меня была к тебе одна просьба» – Янь Сяосу выпрямился, а лицо его стало совершенно серьезным.

«Говори, и не делай такой важный вид».

Янь Сяосу вытащил из-за пазухи письмо с золотым тиснением, испускающее приятный запах: «Босс, я восхищался Юэ Цзин очень и очень долгое время. После окончания учебы я решил признаться ей!»

Ван Чжэн приподнялся: «Очень хорошо, я поддерживаю тебя. Иди, мужчина должен смело говорить о своих намерениях!»

«Босс, ты же знаешь какой я робкий, поэтому я прошу помочь мне передав это. Ведь мы братья навек, и половина моей жизни принадлежит тебе!» – Янь Сяосу крепко держал Ван Чжэна за руки, держа свои щенячьи глаза широко открытыми, глядя на него со своим самым искренним выражением. Ван Чжэн быстро откинул его руки прочь: «Хорошо, хорошо, меня от этого тошнит, ты используешь одну и ту же тактику каждый раз!»

Ван Чжэн на самом деле был равнодушен к доставке любовных писем, но он также знал, что Янь Сяосу намеренно сменил тему.

«Прогуляемся, с наилучшими пожеланиями вернуть красоту!» – прокричал Янь Сяосу, и оба продолжили дико пить, прикончив оставшиеся банки пива одним махом.

Взирая на спину Ван Чжэна, Янь Сяосу покачал головой. На самом деле, он действительно перепроверил условия проведения испытания Ван Чжэна, и там не было никаких ошибок.

Вернувшись к общежитию, Ван Чжэн сел со скрещенными ногами и начал регулировать ритм своего дыхания. Это было «потомственное секретное умение», считающееся сокровищем тысяч лет человеческой цивилизации. В случае потери работы, он мог рассчитывать на эту родовую технику, чтобы зарабатывать на жизнь. Эту Дыхательную Технику Восьми Шагов он практиковал с детства, и с течением времени это стало привычкой. В нем не было никаких других особых эффектов, но он был очень хорош для того, чтобы успокоить свои эмоции.

На стене висел огромный плакат, на котором была изображена ослепительная броня меха, о которой Ван Чжэн мог лишь мечтать. Недавнее уведомление о генетической оценке казалось еще неприятнее.

Янь Сяосу не вернулся в общежитие, очевидно, что он снова играет в «Завет Варгода», в популярную войнушку про бронированных мехов. Ван Чжэн не знал, насколько она была популярной, его это не интересовало. Он не нуждался в виртуальных развлечениях, его интересовали настоящие тактильные ощущения, громыхание механизированных воинов, ступающих по земле. В тот момент, он определенно был бы как бог!

Но с этого момента это были лишь несбыточные грезы. Ван Чжэн сорвал постер, который висел на стене в течение четырех лет, глядя на потолок в оцепенении. Вдруг он перевернулся и снова поднял плакат, и начал приклеивать его обратно к стене, кусок за куском. Цель, которую он преследовал с самого детства, была упущена, что он мог сделать?

«Рассвет» был одной из средних школ азиатского региона, его кампус был необычайно ослепительным, наполненным жизненной силой и молодежным духом. Ван Чжэн по-прежнему продолжал рутинные тренировки утром, рано ложился и рано вставал, что помогало ему достичь максимальной эффективности, в то же время он постепенно накапливал уверенность. Даже если теперь было бесполезно, многолетние привычки было не так легко сломать.

Конечно, сегодня есть еще одно важное дело. По окончанию тренировки Ван Чжэн направился прямо в здание школы.

Две девушки шли вдалеке. Одна носила желтый короткий топ, изысканные серьги с бриллиантами и у нее были золотые завитки волос, как у великолепной принцессы. Девушка рядом с ней также была одета в брендовую одежду. Хотя Ван Чжэн и не мог отличить, хорошая она или плохая, Янь Сяосу был тоже любителем брендов, даже логотип имел значительную важность. Девушки шли рука об руку с высоко поднятыми головами. Идущие посередине дороги, две пары стройных совершенно прямых красивых ног, шли в легком и быстром изящном ритме.

Юэ Цзин и Е Цзы Су были парой несравненных красавиц средней школы «Рассвет», у одной отец был законодательным членом Азиатского региона, у другой семья была миллиардерами, и несмотря на то, что они были студентками, они часто появлялись в новостях. В глазах обычных студентов они были главными звездами.

Честно говоря, красота красотой, но по какой-то причине, Ван Чжэн никогда ничего не чувствовал к этим девушкам. Янь Сяосу называл это фригидностью, или, возможно, ребячеством, но общение с Янь Сяосу дало ему достаточно теоретических знаний, которые можно было бы применить на практике. Две девушки перед ним шагали по школьной дороге, как по подиуму, наслаждаясь восхищенными взглядами со всех сторон.

Ван Чжэн пошел прямо к ним. Девушки, казалось, привыкли к такому и замедлили свои шаги.

http://tl.rulate.ru/book/3555/64826